

Т. Ю. Вилкова,*
Т. Ю. Максимова,**
А. А. Ничипоренко***

Обеспечение доступа к правосудию потерпевшим по делам о ятрогенных преступлениях

Аннотация. Необходимость обеспечения доступа к правосудию потерпевшим по делам об умышленных или неосторожных преступлениях медицинских и (или) фармацевтических работников, в результате которых причинен вред здоровью пациента или его смерть (ятрогенных преступлениях), обусловлена чрезмерно длительными сроками проведения проверки сообщения о преступлении и производства предварительного расследования с последующим вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и постановлений о прекращении уголовного преследования и уголовного дела вследствие истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Обоснован ряд предложений, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики по делам о ятрогенных преступлениях: внесение изменений в УК РФ в целях соразмерного увеличения сроков давности по указанным делам; дополнение п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ положением о праве подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, представителя присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности. Подвергнуто критическому анализу высказанное в процессуальной литературе предложение о производстве судебных экспертиз по делам о ятрогенных преступлениях не в экспертных учреждениях тех ведомств, которые проводят предварительное расследование, а в «независимых» эксперт-

© Вилкова Т. Ю., Максимова Т. Ю., Ничипоренко А. А., 2023

* *Вилкова Татьяна Юрьевна*, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
tvilkova@yandex.ru

** *Максимова Татьяна Юрьевна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
irbis-21@yandex.ru

*** *Ничипоренко Александр Александрович*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
aanichiporenko@msal.ru

ных учреждениях. Показано, что отсутствие экспертных методик само по себе не влечет недопустимости заключения эксперта.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; ятрогенные преступления; цифровая трансформация; цифровые технологии; видео-конференц-связь; доступ к правосудию; потерпевший; возбуждение уголовного дела; предварительное расследование; судебная экспертиза; давность привлечения к уголовной ответственности; медицинский работник.

Для цитирования: Вилкова Т. Ю., Максимова Т. Ю., Ничипоренко А. А. Обеспечение доступа к правосудию потерпевшим по делам о ятрогенных преступлениях // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 9. — С. 119–130. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.119-130.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках государственного задания «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер: 1022040700002-6-5.5.1.

Ensuring Access to Justice for Victims of Iatrogenic Crimes

Tatyana Yu. Vilkova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
tvilkova@yandex.ru

Tatyana Yu. Maksimova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
irbis-21@yandex.ru

Aleksandr A. Nichiporenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
aanichiporenko@msal.ru

Abstract. The need to ensure access to justice for victims of intentional or negligent crimes causing harm or the death of the patient (iatrogenic crimes) committed by medical and (or) pharmaceutical industry workers is conditioned by the following. Crime report check and preliminary investigation take excessively long time and then result in orders to dismiss a criminal complaint, prosecution and a criminal case due to statutes of limitations on the prosecution of an offense. The authors substantiate a number of proposals aimed at improving legislation and law enforcement practice in iatrogenic crimes cases: amendments to the Criminal Code of the Russian Federation in order to proportionally increase the statute of limitations in these cases; supplement into clause 5, part 1, art. 198 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation provides for the right of the suspect, accused, his defense attorney, victim, representative to be present with the permission of the investigator at the forensic examination, to give explanations to the expert via video conferencing systems if technically possible. The proposal expressed in the procedural literature on the production of forensic examinations in cases of iatrogenic crimes not in the expert institutions of those departments that conduct a preliminary investigation, but in «independent» expert institutions, is subjected to critical analysis. It is shown that the absence of expert methods in itself does not entail the inadmissibility of the expert's conclusion.

Keywords: criminal proceedings; iatrogenic crimes; digital transformation; digital technologies; video conferencing; access to justice; victim; initiation of a criminal case; preliminary investigation; forensic examination; statute of limitations for criminal prosecution; medical worker.

Cite as: Vilkova TYu, Maksimova TYu, Nichiporenko AA. Obespechenie dostupa k pravosudiyu poterpevshim po delam o yatrogennykh prestupleniyakh [Ensuring Access to Justice for Victims of Iatrogenic Crimes]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(9):119-130. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.154.9.119-130. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The paper was prepared within the framework of the state task «The Russian legal system in the realities of the digital transformation of society and the state: Adaptation and prospects for responding to modern challenges and threats (FSMW-2023-0006)». Registration number: 1022040700002-6-5.5.1.

Согласно ч. 2 ст. 98 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством РФ за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Разновидностью такой ответственности является уголовная.

Ятрогенные преступления — это собирательное понятие, не использующееся в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, в которое принято включать ряд составов Особенной части Уголовного кодекса РФ, устанавливающих ответственность медицинских и (или) фармацевтических работников за умышленные или неосторожные преступления, в результате которых причинен вред здоровью пациента или наступила его смерть. Хотя сам термин «ятрогенные преступления» является небесспорным²,

а его содержание — допускающим различные интерпретации³, тем не менее к ним можно отнести преступления, совершаемые медицинскими работниками, которые ненадлежащим образом исполняют свои профессиональные обязанности при лечении пациентов, а именно деяния, предусмотренные частью 2 ст. 109, частью 2 ст. 118, частью 4 ст. 122, частью 3 ст. 123, статьями 124, 235, пунктом «в» ч. 2 ст. 238, частью 2 ст. 293 УК РФ.

Статистические данные свидетельствуют о том, что количество уголовных дел, возбуждаемых по признакам указанных преступлений, как и число приговоров по таким делам, незначительно, хотя и отмечается некоторый рост сообщений о таких преступлениях. Например, показатель числа подобных обращений в Следственный комитет РФ увеличился с 2016 г. к началу 2019 г. с 4 947 до 6 623 сообщений⁴, в связи с чем в 2019 г. в центральном аппарате и следственных органах СК РФ были учреждены отделы по расследованию ятрогенных преступлений⁵.

¹ Здесь и далее в статье, если не указано иное, нормативные документы и материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Хазизулин В. Б. Понятие преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3. С. 110–111.

³ См.: Бимбинов А. А. Причинение вреда при оказании медицинской помощи как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Журнал российского права. 2022. № 7. С. 128 ; Мазур Е. С., Князьков А. С. Понятие и проблемы расследования ятрогенных преступлений // Российское правосудие. 2021. № 6. С. 89–93 ; Малышева Ю. Ю. «Неотложные аспекты» ятрогенных преступлений // Судья. 2020. № 2. С. 23–27.

⁴ Письмо СК России от 26.06.2019 № 224-8-19 «О рассмотрении обращения по вопросу упразднения отделов по расследованию ятрогенных преступлений».

⁵ См.: приказ Председателя СК России от 04.04.2019 № 41 «О внесении изменений в приказ Следственного комитета РФ от 04.03.2014 № 15 “Об утверждении Перечня должностей сотрудников в подразделениях

Указанная тенденция не изменилась после распространения новой коронавирусной инфекции COVID-2019, когда объем оказываемой медицинской помощи существенно вырос (что могло повлечь соразмерное увеличение числа фактов преступных действий (бездействия) медицинских работников): число возбужденных уголовных дел о ятрогенных преступлениях и количество оправданных осужденных осталось незначительным, хотя такие дела ожидаемо стали появляться⁶. Так, за первое полугодие 2022 г.:

— по ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности при отягчающих обстоятельствах) был осужден 61 человек, оправдано 6;

— по ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом профессиональных обязанностей) осуждено 18 человек, оправдано 0;

— по ч. 4 ст. 122 УК РФ (заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом профессиональных обязанностей) осуждено 0, оправдано 0;

— по ч. 3 ст. 123 УК РФ (производство абортa лицом, не имеющим соответствующего медицинского образования, повлекшее смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью) осуждено 0, оправдано 0;

— по ч. 1 ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному) осуждено 0, оправдано 0;

— по ч. 2 ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности смерть больного либо причинение тяжкого вреда его здоровью) осужден один человек, оправдано 0;

— по ч. 1 ст. 235 УК РФ (незаконное занятие частной медицинской практикой или фармацевтической деятельностью) осуждено 0, оправдано 0;

— по ч. 2 ст. 235 УК РФ (незаконное занятие частной медицинской практикой или фармацевтической деятельностью, повлекшее по неосторожности смерть человека) осужден один человек, оправдано 0;

— по ч. 2 ст. 238 УК РФ (выпуск или продажа товаров, выполнение работ, оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности при отягчающих обстоятельствах) осужден 81 человек, оправдано 0;

— по ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая тяжкие последствия) осуждено 33 человека, оправдано 5⁷.

Причем даже в тех немногочисленных случаях, когда приговоры были постановлены (ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 293 УК РФ), невозможно утверждать, что все они или их большая часть были постановлены именно по делам о ятрогенных преступлениях (представленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ статистические данные не позволяют это установить).

Однако причинами этого могут быть не только низкая распространенность таких преступлений, но и совокупность объективных и субъективных факторов, включая несовершенство законодательства и процессуальные нарушения в правоприменительной практике, приводящие к длительному и неэффективному расследованию, к ограничению доступа к правосудию потерпевшим.

О наличии таких объективных и субъективных факторов косвенно свидетельствуют дан-

по расследованию особо важных дел следственных органов Следственного комитета РФ, расследующих дела по организованной преступной деятельности и коррупции, служба в которых предоставляет право на исчисление выслуги лет для назначения пенсии на льготных условиях, и Условий зачета в выслугу лет для назначения пенсии в льготном порядке времени службы сотрудников в подразделениях по расследованию особо важных дел следственных органов Следственного комитета РФ, расследующих дела по организованной преступной деятельности и коррупции»».

⁶ См., например: определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.10.2022 № 88-18786/2022 по делу № 2-1981/2021.

⁷ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам, за 1-е полугодие 2022 г. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 03.04.2023).

ные о том, что по заявлениям о ятрогенных преступлениях реже, чем в среднем, возбуждаются уголовные дела, и чаще, чем в среднем, эти дела прекращаются на стадии предварительного расследования.

Так, в 2016 г. в Главное следственное управление СК РФ по Санкт-Петербургу поступило 104 заявления о возможных ятрогенных преступлениях, в 2017-м — 108, и из этого количества в 2016 г. было возбуждено 11 уголовных дел, в 2017-м — 30 (10 и 27,8 % от числа поступивших заявлений соответственно), а в суд было передано три и два дела (27 и 6,7 % от возбужденных дел)⁸.

Между тем в целом по России, как известно, возбуждается в среднем одно уголовное дело на пять-шесть сообщений о преступлении, а на около 2 млн возбужденных уголовных дел в год приходится 600–700 тыс. осужденных. Так, в 2021 г. было возбуждено 2 004,4 уголовных дела⁹, вынесены обвинительные приговоры в отношении 601 148 человек, оправдательные — в отношении 2 190 человек (то есть доля разрешенных судами уголовных дел составила примерно 30 % от числа возбужденных)¹⁰.

Кроме того, в следственно-прокурорской практике выявлены сложности в возбуждении и расследовании дел о ятрогенных преступлениях в силу профессиональной корпоративности медицинской среды, противодействующей уголовному преследованию медицинских работ-

ников, допускающих в своей работе преступную небрежность и преступную самонадеянность, связанные с возможностью фальсификации и утраты доказательств, что обусловлено спецификой объектов, определяющей сроки и условия их хранения, отсутствием единых стандартов и методик оказания медицинской помощи¹¹.

Еще одним проявлением ограничения прав потерпевших на доступ к правосудию по делам о ятрогенных преступлениях являются чрезмерно *длинные сроки* проведения проверки сообщения о преступлении и производства предварительного расследования и, как следствие, вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и постановлений о прекращении уголовного преследования и уголовного дела ввиду *истечения сроков давности привлечения* к уголовной ответственности. Это, в свою очередь, приводит к тому, что права¹² и законные интересы потерпевших остаются незащищенными, а социальная справедливость — невозстановленной (ст. 6 УПК РФ, ст. 2 и 43 УК РФ).

Таким образом, вследствие совокупности различных объективных и субъективных причин по делам о ятрогенных преступлениях при крайне незначительных абсолютных значениях возбуждаемых и разрешаемых уголовных дел низкими являются и относительные значения: возбуждается меньшее число уголовных дел (от числа сообщений о преступлении) и выно-

⁸ Интервью с первым заместителем руководителя Главного следственного управления СК РФ по Санкт-Петербургу генерал-майором юстиции М. Г. Парастаевой // URL: <https://spb.sledcom.ru/folder/606604/item/1244462> (дата обращения: 03.04.2023).

⁹ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2021 г. // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 03.04.2023).

¹⁰ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 03.04.2023).

¹¹ См., например: Разъяснение Управления Прокуратуры Свердловской области по надзору за процессуальной деятельностью Следственного комитета Российской Федерации (22 октября 2018 г.) // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_66/activity/legal-education/explain?item=36930766 (дата обращения: 03.04.2023); Выступление доцента кафедры уголовного права МГЮА А. В. Рагулиной на вебинаре Федеральной палаты адвокатов // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokatam-rasskazali-ob-osobennostyakh-yatrogennykh-prestupleniy/> (дата обращения: 03.04.2023).

¹² О проблемах соблюдении прав лица, в отношении которого осуществляется производство экспертизы, см.: Антонович Е. К., Антонович Б. А. Некоторые вопросы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы свидетелей по уголовным делам // Медицинское право. 2015. № 4. С. 30–35.

сится меньшее число приговоров (от числа возбужденных уголовных дел). Соответственно, *в отношении ятрогенных преступлений доля постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и постановлений о прекращении уголовного дела несколько выше, чем по общему массиву преступлений*, что само по себе вызывает сомнения в эффективном обеспечении потерпевшим доступа к правосудию.

Совершенствованию законодательства и правоприменительной практики по делам о ятрогенных преступлениях может способствовать реализация следующих предложений.

1. Специфика уголовных дел о ятрогенных преступлениях — необходимость производства сложных судебных экспертиз, занимающих длительное время, что объективно увеличивает сроки производства¹³, — требует, чтобы сроки давности позволяли осуществлять привлечение виновных к уголовной ответственности.

Конституционный Суд РФ неоднократно рассматривал заявления потерпевших по уголовным делам, производство по которым было прекращено за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, и не нашел оснований для удовлетворения требований заявителей¹⁴. Однако предложение о законодательном изменении сроков давности привлечения виновных к уголовной ответственности

не противоречит правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой федеральный законодатель правомочен как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и *устранять ее*, а также определять, при каких условиях возможен отказ от применения мер государственного принуждения¹⁵.

Установление в законе возможности отказаться от уголовного преследования вследствие истечения сроков давности (ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) основано на принципах целесообразности и гуманизма, что не освобождает государство от обеспечения потерпевшим доступа к правосудию¹⁶.

Более того, имеются примеры, когда государство меняло сроки давности привлечения к уголовной ответственности за те или иные преступления, в том числе ятрогенные. Так, Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ были внесены изменения в ст. 15 УК РФ, в соответствии с которыми деяние, предусмотренное частью 2 ст. 109 УК РФ, стало относиться к категории преступлений небольшой тяжести¹⁷. Следовательно, сам по себе пересмотр отнесения преступления к иной категории и изменение сроков давности привлечения к уголовной ответственности допустимы.

В связи с изложенным и учитывая направленность медицинской деятельности на сохранение

¹³ Закон признает, что производство экспертизы может занимать длительное время, и потому в некоторых случаях прямо предусматривает увеличенные сроки производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений при необходимости назначения и производства судебных экспертиз, например в ч. 3 ст. 144 УПК РФ.

¹⁴ См., например: определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2256-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гурко Валерия Ильича и Гурко Нины Ивановны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации».

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1458-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стрелкова Владимира Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 15, 78 и частью второй статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью четвертой статьи 244.1 и пунктом 2 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также частью 6 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»».

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Епифанова Ивана Андреевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 9 Уголовного кодекса Российской Федерации».

¹⁷ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

здоровья и спасение жизни при неизбежном риске причинения вреда здоровью или смерти, следует внести изменения в УК РФ в целях соразмерного увеличения сроков давности по указанным делам.

2. Требуется меры и по обеспечению прав потерпевших при назначении и производстве судебной экспертизы.

По всем делам о ятрогенных преступлениях требуется назначение судебной экспертизы качества оказания медицинской помощи, результаты которой, наряду с иными доказательствами, определяют наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) медицинского работника и наступившими последствиями в виде вреда здоровью пациента либо его смерти: если необходимо установить причины смерти, характер и степень вреда, причиненного здоровью, то назначение и производство судебной экспертизы обязательно (п. 1 и 2 ст. 196 УПК РФ).

В этих условиях приобретает особое значение обеспечение доброкачественности такого доказательства, как заключение эксперта, которое хотя и не имеет преимущественного значения перед другими доказательствами, но является сложно оспариваемым доказательством, поскольку никто из участников, кроме эксперта и специалиста, не обладает достаточными специальными знаниями в соответствующей области.

2.1. А. Г. Харатишвили и И. В. Бутырцева предлагают проводить судебные экспертизы по делам о ятрогенных преступлениях в так называемых независимых экспертных учреждениях¹⁸. Рассмотрим, действительно ли может повысить доброкачественность заключений экспертов *производство судебных экспертиз* не в

экспертных учреждениях тех ведомств, которые проводят предварительное расследование, а в «независимых» экспертных учреждениях?

Как известно, в настоящее время судебные экспертизы по уголовным делам могут проводиться 1) в государственных судебно-экспертных учреждениях, 2) в негосударственных судебно-экспертных учреждениях, а также 3) лицами, не работавшими и не работающими в каких-либо экспертных учреждениях.

Анализ правоприменительной практики показывает, что при назначении судебных экспертиз предпочтение отдается государственным судебно-экспертным учреждениям, хотя имеются и примеры проведения экспертиз в негосударственных судебно-экспертных учреждениях, например в экспертной организации «Воронежский центр медицинских экспертиз»¹⁹.

Заметим, что в целом законодатель исходит из того, что проведение экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении гарантирует высокое качество заключений эксперта. Это подтверждается, в частности, тем, что производство судебно-психиатрических экспертиз допускается исключительно в государственных судебно-экспертных учреждениях (ст. 11 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Среди государственных судебно-экспертных учреждений есть как созданные на базе соответствующих государственных органов, полномочных осуществлять досудебное производство по уголовным делам (например, экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел Российской Федерации, а также созданные в соответствии с Указом Президента РФ от 01.07.2020 № 442²⁰ экспертно-

¹⁸ Харатишвили А. Г., Бутырцева И. В. Профилактическая роль следователя в процессе внесения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений по уголовным делам о ятрогенных преступлениях, и значение результатов их рассмотрения // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 3 (99). С. 202–210.

¹⁹ См., например: определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2022 по делу № 88-24060/2022.

²⁰ Указ Президента РФ от 01.07.2020 № 442 «О внесении изменений в Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38».

криминалистические центры при Следственном комитете РФ²¹), так и созданные на базе государственных органов, расследованием не занимающихся (РФСЦЭ при Минюсте России, РЦСМЭ Минздрава России).

Экспертизы по делам о ятрогенных преступлениях проводятся как первыми²², так и вторыми²³.

Не выявлена зависимость назначения повторных экспертиз от того, каким судебно-экспертным учреждением — государственным или негосударственным, созданным на базе государственных органов, полномочных осуществлять досудебное производство по уголовным делам, или на базе органов Минздрава России — была проведена первоначальная экспертиза. Например, по одному из уголовных дел по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного частью 2 ст. 109 УК РФ, производство первоначальной судебно-медицинской экспертизы было поручено экспертам Государственного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы министерства здравоохранения Саратовской области», а повторной — экспертам Государственного бюджетного учреждения здравоохранения города Москвы «Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения города Москвы»²⁴.

Отсутствуют данные о том, что производство судебных экспертиз в тех или иных учреждениях заведомо приводит к необоснованным, необъективным заключениям экспертов лишь потому,

что экспертиза проводилась в государственном или негосударственном судебно-экспертном учреждении, или потому, что судебно-экспертное учреждение создано на базе государственных органов, полномочных осуществлять досудебное производство по уголовным делам. Более того, даже если гипотетически предположить, что ведомственная принадлежность судебно-экспертного учреждения может оказывать влияние на доброкачественность заключения эксперта, следовало бы ожидать, что это влияние будет характеризоваться получением заключений, подтверждающих причастность обвиняемого к совершению преступления, а не наоборот, учитывая, что следователь, дознаватель, назначающий судебную экспертизу, является участником со стороны обвинения и представителем того самого ведомства, в рамках которого и действует соответствующее государственное судебно-экспертное учреждение.

Представляется не только спорным, но и труднореализуемым назначение судебных экспертиз по делам о ятрогенных преступлениях исключительно в «независимых» экспертных учреждениях еще и в силу организационно-финансовых вопросов. При назначении судебной экспертизы и выборе учреждения, которому поручается ее производство, следователь, дознаватель, суд вынуждены учитывать и такие факторы, как необходимость соблюдать требования законодательства о государственных закупках и объявлении тендера.

²¹ В пункте 9 Порядка определения и пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета РФ» на право самостоятельного производства судебных экспертиз предусмотрено функционирование отдельной секции — «судебно-медицинская экспертиза» (по специальности «Исследование материалов, характеризующих оказание медицинской помощи, состояние здоровья, механизм образования, давность, тяжесть патологических процессов и повреждений») (утв. приказом Следственного комитета РФ от 24.07.2020 № 77 «Об утверждении порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» на право самостоятельного производства судебных экспертиз»).

²² См., например: определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.09.2022 № 88-20487/2022 ; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2022 по делу № 88-29653/2022.

²³ См., например: определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2022 по делу № 88-29653/2022.

²⁴ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2022 по делу № 88-29653/2022.

Как справедливо подчеркивает Конституционный Суд РФ, экспертом признается лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, предусмотренном законом, для дачи заключений и производства судебной экспертизы, которая производится как государственными судебными экспертами, так и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (ч. 1 ст. 57 и ч. 2 ст. 195), т.е. экспертами негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лицами, не работающими в судебно-экспертных учреждениях²⁵.

Права потерпевших, связанные с производством судебной экспертизы, обеспечиваются тем, что ими может быть заявлен отвод эксперту по любому из оснований, предусмотренных статьей 70 УПК РФ, в том числе в связи с его служебной или иной зависимостью от сторон или их представителей, а в силу ст. 198, 206 и 207 УПК РФ потерпевший вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц, о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту, о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Указанная совокупность прав потерпевших призвана обеспечить возможность отстаивания ими своих интересов в состязательном процессе.

2.2. Другим вопросом, возникающим в связи с обеспечением права потерпевших на доступ к правосудию, является вопрос об *отсутствии экспертных методик* по делам о ятрогенных преступлениях²⁶.

При оценке деяний, связанных с оказанием или неоказанием медицинской помощи, принимаются во внимание положения Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которым доступность и качество медицинской помощи обеспечиваются в том числе применением порядков ее оказания и ее стандартов (п. 4 ст. 10), учитываемых и при формировании критериев оценки (экспертизы) качества медицинской помощи, проводимой в целях выявления нарушений при ее оказании, включая оценку ее своевременности, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата (ч. 1 и 2 ст. 64)²⁷.

Тем не менее уголовно-процессуальный закон *не ставит условием назначения и производства судебной экспертизы наличие или отсутствие экспертных методик*. Причем это справедливо в отношении любых экспертных исследований и по любым уголовным делам. Нельзя исключить назначение и производство уникальных, единичных экспертиз, по которым вообще никакой методики не существует, в том числе если это обусловлено появлением новых, ранее неизвестных науке объектов (к каковым, вероятно, в определенный исторический период можно было отнести сведения, связанные с диагностикой и лечением COVID-19).

Кроме того, хотя имеющиеся методики и предназначены для повышения верифицируемости, убедительности результатов судебной экспертизы, но их наличие и соблюдение само

²⁵ П. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

²⁶ Заметим, что сходные заявления о недоброкачественных заключениях эксперта вследствие отсутствия или недостаточности экспертных методик по делам о ятрогенных преступлениях поступают как от потерпевших, так и от обвиняемых. См.: определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3243-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соколы Ксении Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации».

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 2146-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуськова Андрея Олеговича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также частью первой статьи 237 и статьей 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

по себе не является единственным или решающим фактором, учитываемым при оценке заключения эксперта и предопределяющим его достоверность, особенно принимая во внимание постоянное устаревание одних методик и появление других, более совершенных.

Закон указывает единственное требование к эксперту — наличие у него специальных знаний (ч. 1 ст. 57 УПК РФ). Наличие этих специальных (как правило, профессиональных) знаний не обусловлено ни соответствующим образованием, ни опытом экспертной деятельности в государственном или негосударственном экспертном учреждении. Факт обладания лицом специальными знаниями может подтверждаться и другими данными.

Процессуальным инструментом, предоставленным сторонам в состязательном процессе для возможности проверки и оспаривания заключения эксперта, заявления аргументированного ходатайства о назначении повторной или дополнительной экспертизы, является, в частности, право потерпевшего, его представителя обратиться к специалисту для дачи им заключения и показаний (п. 3.1 ст. 74, ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ), которым и следует пользоваться в случае сомнений в достоверности полученных экспертом результатов.

2.3. Несмотря на появление в УПК РФ норм, связанных с применением в уголовном судопро-

изводстве цифровых технологий, их нельзя признать достаточными. В процессуальной литературе справедливо отмечается необходимость дальнейшего развития цифровизации уголовного судопроизводства, направленного на обеспечение доступа к правосудию²⁸.

В частности, совершенствованию производства по делам о ятрогенных преступлениях (а равно и по любым другим делам) будет способствовать дополнение п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ положением о праве подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, представителя присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности. Дистанционное участие указанных лиц, с одной стороны, не создаст препятствий для производства самой экспертизы, с другой стороны, расширит права участников, не наделенных властными полномочиями, по участию в процессе доказывания в условиях состязательности, в том числе в досудебном производстве.

Предлагаемые меры по совершенствованию производства по делам о ятрогенных преступлениях и обеспечению доступа к правосудию потерпевшим по этой категории дел не носят исчерпывающего характера. Например, справедливыми представляются высказанные

²⁸ *Вилкова Т. Ю.* Организация досудебного производства по уголовным делам в России и за рубежом как фактор обеспечения доступа к правосудию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 167–179 ; *Она же.* Реализация конституционной обязанности государства обеспечить доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8. С. 155–163 ; Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию») : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М. : Норма, Инфра-М, 2022 ; *Собенин А. А.* Актуальные вопросы регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в условиях развития цифровых технологий // Вестник Воронежского государственного университета. 2019. № 4 (39). С. 266–273 ; Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации : монография / отв. ред. Л. А. Воскобитова, В. И. Пржиленский. М. : Норма, Инфра-М, 2022.

²⁹ *Поздеев А. Р., Попова О. П., Швецова З. Г.* Правовые особенности защиты профсоюзом медицинских работников на стадиях предварительного расследования и судебного рассмотрения // Экономика и право. 2022. Т. 32. Вып. 1. С. 173–177.

³⁰ *Куркова Н. А., Макарова О. А.* Особенности производства отдельных следственных действий по делам о ятрогенных преступлениях // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 94–101.

в процессуальных исследованиях предложения о повышении роли профсоюзов в защите медицинских работников на досудебных и судебных стадиях по делам о ятрогенных преступлениях²⁹. Большое значение имеет разработка криминалистических рекомендаций по взаимодействию следователя со специалистами, обладающими знаниями в сфере оказа-

ния медицинской помощи, а также по тактике производства допросов, обыска и выемки по указанной категории дел³⁰.

Реализация совокупности указанных предложений будет направлена на обеспечение потерпевшим по делам о ятрогенных преступлениях права, гарантированного статьей 52 Конституции РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонович Е. К., Антонович Б. А. Некоторые вопросы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы свидетелей по уголовным делам // *Медицинское право*. — 2015. — № 4. — С. 30–35.
2. Бимбинов А. А. Причинение вреда при оказании медицинской помощи как оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности // *Журнал российского права*. — 2022. — № 7. — С. 125–136. — DOI: 10.12737/jrl.2022.077.
3. Вилкова Т. Ю. Организация досудебного производства по уголовным делам в России и за рубежом как фактор обеспечения доступа к правосудию // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2020. — № 10 (74). — С. 167–179. — DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.167-179.
4. Вилкова Т. Ю. Реализация конституционной обязанности государства обеспечить доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // *Актуальные проблемы российского права*. — 2020. — Т. 15. — № 8. — С. 155–163. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.155-163.
5. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию») : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. — М. : Норма, Инфра-М, 2022. — 664 с.
6. Куркова Н. А., Макарова О. А. Особенности производства отдельных следственных действий по делам о ятрогенных преступлениях // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. — 2021. — № 2. — С. 94–101. — DOI: 10.24412/2071-6184-2021-2-94-101.
7. Мазур Е. С., Князьков А. С. Понятие и проблемы расследования ятрогенных преступлений // *Российское правосудие*. — 2021. — № 6. — С. 88–98. — DOI: 10.37399/issn2072-909X.2021.6.88-98.
8. Малышева Ю. Ю. «Неотложные аспекты» ятрогенных преступлений // *Судья*. — 2020. — № 2. — С. 23–27.
9. Поздеев А. Р., Попова О. П., Швецова З. Г. Правовые особенности защиты профсоюзом медицинских работников на стадиях предварительного расследования и судебного рассмотрения // *Экономика и право*. — 2022. — Т. 32. — Вып. 1. — С. 173–177. — DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-1-173-177.
10. Собенин А. А. Актуальные вопросы регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в условиях развития цифровых технологий // *Вестник Воронежского государственного университета*. — 2019. — № 4 (39). — С. 266–273.
11. Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации : монография / отв. ред. Л. А. Воскобитова, В. И. Пржиленский. — М. : Норма, Инфра-М, 2022. — 288 с.
12. Хазизулин В. Б. Понятие преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. — 2022. — № 3. — С. 106–121. — DOI: 10.54217/2588-0136.2022.33.3.011.

13. Харатишвили А. Г., Бутырцева И. В. Профилактическая роль следователя в процессе внесения представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений по уголовным делам о ятрогенных преступлениях, и значение результатов их рассмотрения // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2021. — Т. 1. — № 3 (99). — С. 202–210. — DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_3_202.

Материал поступил в редакцию 3 апреля 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonovich E. K., Antonovich B. A. Nekotorye voprosy naznacheniya i proizvodstva sudebno-psikhiatricheskoy ekspertizy svideteley po ugovolnym delam // Meditsinskoe pravo. — 2015. — № 4. — С. 30–35.
2. Bimbinov A. A. Prichinenie vreda pri okazanii meditsinskoj pomoshchi kak okazanie uslug, ne otvechayushchikh trebovaniyam bezopasnosti // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2022. — № 7. — С. 125–136. — DOI: 10.12737/jrl.2022.077.
3. Vilkoval T. Yu. Organizatsiya dosudebnogo proizvodstva po ugovolnym delam v Rossii i za rubezhom kak faktor obespecheniya dostupa k pravosudiyu // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2020. — № 10 (74). — С. 167–179. — DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.167-179.
4. Vilkoval T. Yu. Realizatsiya konstitutsionnoy obyazannosti gosudarstva obespechit dostup k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2020. — Т. 15. — № 8. — С. 155–163. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.155-163.
5. Kontseptsiya postroeniya ugovolnogo sudoproizvodstva, obespechivayushchego dostup k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy (GAS «Dostup k pravosudiyu»): monografiya / otv. red. L. N. Maslennikova. — M.: Norma, Infra-M, 2022. — 664 s.
6. Kurkova N. A., Makarova O. A. Osobennosti proizvodstva otdelnykh sledstvennykh deystviy po delam o yatrogennykh prestupleniyakh // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2021. — № 2. — С. 94–101. — DOI: 10.24412/2071-6184-2021-2-94-101.
7. Mazur E. S., Knyazkov A. S. Ponyatie i problemy rassledovaniya yatrogennykh prestupleniy // Rossiyskoe pravosudie. — 2021. — № 6. — С. 88–98. — DOI: 10.37399/issn2072-909X.2021.6.88-98.
8. Malysheva Yu. Yu. «Neotlozhnye aspekty» yatrogennykh prestupleniy // Sudya. — 2020. — № 2. — С. 23–27.
9. Pozdeev A. R., Popova O. P., Shvetsova Z. G. Pravovye osobennosti zashchity profsoyuzom meditsinskikh rabotnikov na stadiyakh predvaritelnogo rassledovaniya i sudebnogo rassmotreniya // Ekonomika i pravo. — 2022. — Т. 32. — Vyp. 1. — С. 173–177. — DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-1-173-177.
10. Sobenin A. A. Aktualnye voprosy registratsii zayavleniy i soobshcheniy o prestupleniyakh v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2019. — № 4 (39). — С. 266–273.
11. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: transformatsiya teoreticheskikh predstavleniy i regulirovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii: monografiya / otv. red. L. A. Voskobitova, V. I. Przhilenskiy. — M.: Norma, Infra-M, 2022. — 288 s.
12. Khazizulin V. B. Ponyatie prestupleniy, sovershaemykh pri okazanii meditsinskoj pomoshchi // Vestnik Moskovskoy akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii. — 2022. — № 3. — С. 106–121. — DOI: 10.54217/2588-0136.2022.33.3.011.
13. Kharatishvili A. G., Butyrtsseva I. V. Profilakticheskaya rol sledovatelya v protsesse vneseniya predstavleniya ob ustraneni pričin i usloviy, sposobstvuyushchikh soversheniyu prestupleniy po ugovolnym delam o yatrogennykh prestupleniyakh, i znachenie rezultatov ikh rassmotreniya // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva. — 2021. — Т. 1. — № 3 (99). — С. 202–210. — DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_3_202.